

Филология: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Ключевский В.М. Неопределенный артикль в испанской фразеологии: функционально-стилистический анализ // Филология: научные исследования. 2025. № 9. DOI: 10.7256/2454-0749.2025.9.75795 EDN: ZVTMNI URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=75795

Неопределенный артикль в испанской фразеологии: функционально-стилистический анализ

Ключевский Владимир Михайлович

ORCID: 0009-0001-1772-2793

аспирант; институт иностранных языков; Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена

194354, Россия, г. Санкт-Петербург, Выборгский р-н, ул. Сикейроса, д. 12 литер Б

✉ vovakluch@yandex.ru

[Статья из рубрики "Языкознание"](#)

DOI:

10.7256/2454-0749.2025.9.75795

EDN:

ZVTMNI

Дата направления статьи в редакцию:

07-09-2025

Дата публикации:

14-09-2025

Аннотация: Предметом исследования является функционирование неопределенного артикла (*un*, *una*, *unos*, *unas*) в составе испанских фразеологических единиц как средства грамматической детерминации, задающего референциальную характеристизацию имени и/или события в устойчивых моделях. Работа рассматривает, каким образом выбор формы с артиклем соотносится с параметрами индивидуализации (задание конкретного экземпляра), партикуляризации (один из множества/часть целого), типизации (задавание образца для сравнения), а также с представлением процессуального содержания как разового события в глагольно-именных конструкциях. Отдельно анализируются формулы, где артикль маркирует обозначение минимального количества (*ni un...*) и распределение множества (*unos... otros...*), сопоставляясь со случаями числительного и неопределенного местоимения. Тем самым предметом

выступает система референциальных механизмов неопределенного артикля в пределах испанской фразеологии и их вклад в формирование смыслового профиля и стилистического эффекта устойчивых выражений. В данном исследовании используется функционально-стилистический анализ в русле психосистематики Гийома; проводится корпусная верификация (CORDE/CREA); дистрибутивно-контекстный разбор устойчивых моделей; диагностические тесты статуса формы (замена на *uno/una*, оппозиция *нулю/определенному артиклю*, обязательность формы); сопоставление минимальных пар; лексикографическая проверка по словарям. Новизна исследования состоит в том, что неопределённый артикль рассматривается как средство референциальной характеризации в пределах фразеологических моделей: показано, как выбор формы с *un*, *una*, *unos*, *unas* задаёт параметры индивидуализации, партикуляризации, типизации, предъявления события как разового, а также обозначения минимального количества и распределения множества. Предложена рабочая классификация (предикативно-оценочные, сравнительные, глагольно-именные, отрицательно-дистрибутивные конструкции) и система диагностических тестов статуса формы (замена на *uno/una*; оппозиция *нулю/определенному артиклю*; обязательность формы; устойчивость варианта). Уточнены условия, при которых формы функционируют как артикль, числительное или неопределенное местоимение; тем самым корректируется представление о «полной грамматикализации» в области фразеологии. Выводы показывают, что артикль системно регулирует степень общности/частности интерпретации и выраженность оценки, а различия предсказуемо переключают чтение с общего на индивидуализированное и с нейтрального на усиленно-оценочное. Практически результаты применимы в словарном описании устойчивых выражений (фиксация статуса формы и параметров интерпретации) и в переводе обеспечивая точный выбор эквивалента и сохранение стилистического эффекта.

Ключевые слова:

неопределённый артикль, испанская фразеология, детерминация, референциальная характеризация, индивидуализация, партикуляризация, типизация, глагольно-именные модели, предикативно-оценочные конструкции, отрицательно-дистрибутивные конструкции

Функционально-стилистическая роль неопределенного артикля в испанских идиомах и фразеологических оборотах

Неопределённый артикль в испанском языке (*un*, *una* в ед.ч., *unos*, *unas* во мн.ч.) является одним из ключевых элементов, участвующих в формировании смысла высказываний. Его использование в составе идиом и фразеологических оборотов представляет особый интерес, поскольку именно в устойчивых выражениях артикль нередко приобретает экспрессивные функции и стилистические оттенки, выходящие за рамки базового грамматического значения. В предыдущих исследованиях основное внимание уделялось исторической эволюции и диахроническим изменениям в употреблении неопределенного артикля. Однако в настоящей работе акцент смешён на функционально-стилистический анализ роли неопределенного артикля в испанских фразеологизмах [\[1; с. 55\]](#).

Опора на современные лингвистические подходы позволяет по-новому осмыслить функцию артикля. В рамках психосистематики артикль рассматривается как инструмент «референциальной характеризации», под этим термином подразумевается

грамматическая операция детерминации, задающая референциальный профиль имени в высказывании (степень индивидуализации и идентифицируемости, членимость/частность, задавание образца для сравнения, представление события как разового, обозначение минимального количества, распределение множества) [2; с. 120]. Термин не относится к качественно-предикативной характеристике признаков, а описывает именно референциальный статус номинативной группы [3; с. 176]. Следуя этой теории, неопределённый artikel вводит в речь неиндивидуализированный образ предмета (лица) [4; с. 115-117], то есть представляет новое понятие, впервые упоминаемое, выступающее в коммуникативной структуре ремой высказывания. Теория artikelя Гийома предлагает трансцендентный способ объяснения роли неопределенного artikelя, подчёркивая его роль в вынесении новой информации на передний план речи. Иначе говоря, неопределённый artikel связан с партикуляризацией образа (представлением объекта вне класса как одного из возможных), тогда как определённый – с его идентификацией (выделением объекта из класса как конкретного). Эта функциональная дихотомия лежит в основе работы механизма artikelя и определяет различие грамматических значений [5; 115].

Целью данной статьи является комплексное описание функций неопределенного artikelя в составе испанских идиом и фразеологических оборотов, а также определение его стилистического потенциала. В работе учитываются положения современной и традиционной испанистики (исследования Х.Позас-Лойо, Н. И. Поповой, Э. Аларкоса Льорака и др.), а также нормативные сведения, представленные в фундаментальной «Новой грамматике испанского языка» Испанской королевской академии. Такой подход обеспечивает теоретическую основу и терминологическую точность анализа. Ниже рассматриваются основные грамматические свойства неопределенного artikelя, затем предлагается классификация фразеологизмов с его участием и проводится подробный анализ каждой группы на предмет функционально-стилистических особенностей artikelя.

Неопределённый artikel в испанском языке: теоретические основы

В испанском языке неопределённый artikel представляет собой грамматическую единицу, эволюционировавшую из числительного «один» и ещё не утратившую полностью связь со своим исходным значением [6; с. 87]. Этот факт обуславливает многообразие его употреблений: в отличие от определённого artikelя, достигшего высокой степени абстракции, неопределенный artikel сохраняет ряд лексических оттенков, демонстрируя гибкость функций в разных контекстах речи [7; с. 56]. Особенно наглядно это видно на материале идиоматических и фразеологических выражений, где неопределённый artikel часто играет центральную роль в формировании уникальных смысловых оттенков: добавляя обобщённость, оттенок неопределенности или подчёркивая типичность описываемой ситуации. Иными словами, в устойчивых оборотах неопределенный artikel – далеко не нейтральный элемент, а активный маркер, способный модифицировать значение фразы [8; с. 5].

Уточнение объёма понятия

Одной из ключевых функций неопределенного artikelя является указание на единичность объекта из ряда ему подобных, то есть выделение «одного из многих» [9; с. 128]. С помощью неопределенного artikelя говорящий выделяет один экземпляр из множества, не индивидуализируя его полностью, но и не относя к уже известному. Многие испанские фразеологизмы сохраняют этот оттенок исходного количественного

значения [8; с. 5]. Например, выражение «*buscar una aguja en un pajar*» – «искать иголку в стоге сена» – иллюстрирует, как *una* и *un* указывают на единичный предмет (иголка) и единичный объект (стог сена) в составе множества [10; с. 347]. В данном обороте артикль не только сообщает, что речь идёт об одной иголке среди множества соломинок, но и тем самым метафорически подчёркивает чрезвычайную трудность задачи (найти нечто одно малое в необъятном). Подобным же образом действует артикль и в идиоме «*una gota de agua en el mar*» («капля в море»): *una* подчёркивает одиночность «капли» на фоне бескрайнего моря, усиливая значение незначительности и масштабного контраста. Таким образом, функция указания на «один из многих» позволяет неопределённому артиклию обобщать понятие, сохраняя при этом идею количественной ограниченности объекта.

Выражение конкретности/обобщённости.

Другая важная роль неопределенного артикля – управление степенью предметности (конкретности) или, напротив, непредметности (обобщённости) того, о чём идёт речь [11; с. 132-137]. В зависимости от присутствия или отсутствия артикля явление может быть представлено либо как конкретный единичный случай, либо как общее, абстрактное состояние. Показателен в этом отношении парный пример: *estar en grito* и *estar en un grito*. Оборот «*estar en grito*» (дословно: «находиться в крике») без артикля употребляется в значении «пользоваться широкой известностью, быть у всех на слуху», то есть описывает состояние общего, неопределенного характера [10; с. 602]. Отсутствие неопределенного артикля сигнализирует, что речь идёт об абстрактном, распространённом явлении (в переносном смысле – «все говорят», «все обсуждают»). Напротив, добавление неопределенного артикля кардинально меняет смысл: «*estar en un grito*» означает «надрываться от боли, кричать во всё горло» [12; с. 88]. В этой фразе артикль *un* как бы конкретизирует состояние, указывая на отдельный случай или момент крайней боли. Иначе говоря, *un* индивидуализирует ситуацию (не просто кричат вообще, а имеется в виду конкретный крик конкретного человека в данный момент), одновременно усиливая её эмоциональную выраженность. Этот пример ясно демонстрирует, как неопределённый артикль позволяет манипулировать уровнем детализации: без него выражение остаётся на уровне обобщённого явления, с ним – переносится на уровень конкретного проявления. В целом, такая функция неопределенного артикля даёт возможность тонко сменять фокус высказывания, с общего плана на частный, в зависимости от коммуникативной задачи. Подобное противопоставление общего и частного во многом соотносится с дилеммой состояния «типичное/вариативное», отмеченной в исследованиях категорий определённости [13; с. 38].

Выражение субъективной оценки

Неопределённый артикль также служит средством выражения субъективного отношения говорящего к описываемому предмету или ситуации. В сочетании с глаголом *ser* конструкции вида «*ser + un, una, unos, unas + существительное*» приобретают оценочно-эмоциональную окраску, часто выполняя функцию именного предикатива, в котором заложена личная оценка. Подобные выражения позволяют говорящему передать своё восприятие объекта без дополнительных эпитетов – роль оценочного маркера берёт на себя неопределённый артикль. Классический пример – восклицание «*iEs un asco!*», буквально: «это – одна мерзость». Говорящий таким образом характеризует нечто как «дрянь, гадость», причём использование неопределенного артикля подчёркивает именно

личное эмоциональное неприятие, отвращение к объекту. Артикль делает негативную характеристику более субъективно окрашенной: *es asco* без артикля вообще не употребляется, тогда как вариант с неопределенным артиклем несёт оттенок возмущения, эмоционально усиливая негативную оценку. Для положительной оценки можно привести пример из латиноамериканского испанского: «*iEs un matey!*» – дословно «это – мамея (плод)», что в доминиканском варианте означает «проще простого, раз плонуть». Здесь неопределенный артикль также усиливает характеристику: говорящий выражает своё субъективное убеждение, что дело не представляет сложности. В обоих случаях конструкция *ser + un + X* обогащает высказывание оттенком эмоциональной оценки, будь то резко негативной или гиперболически положительной, без дополнительных слов, лишь за счёт грамматической формы [14; с. 75]. Таким образом, в подобных оборотах неопределённый артикль выполняет эмфатическую функцию, позволяя языку передать индивидуальное восприятие говорящего в лаконичной форме.

Синтаксические отношения и структура высказывания

Наконец, неопределенный артикль может участвовать в оформлении синтаксических связей внутри высказывания, выполняя служебную роль, отчасти аналогичную указанию падежа или распределению субъектно-объектных отношений. В испанском языке, где нет падежной системы, артикль нередко берёт на себя функцию связки, показывая, как соотносятся между собой части фразы. Особый интерес представляет дистрибутивная конструкция с противопоставлением *un/otro* («один/другой»), где неопределённый артикль помогает разбить ситуацию на парные элементы [15; с. 210]. Например, идиома «*Le entró por un oído y le salió por el otro*» – «(ему) вошло в одно ухо и вышло из другого», то есть «он пропустил всё мимо ушей». Здесь неопределенный артикль перед словом *oído* («ухо») вводит первую часть противопоставления, явно указывая, что имеется в виду «одно из двух» ушей без уточнения, какое именно. Благодаря этому артиклию фраза приобретает чёткую структуру: информация входит через одно неопределённое ухо и выходит через другое (конкретизированное определённым артиклем *el otro*). Использование неопределенного артикля подчёркивает случайность выбора – важно не то, какое именно ухо «не услышало», а то, что эффект одинаков с любой стороны. Таким образом, неопределённый артикль чётко разграничивает две части высказывания, выполняя связующую грамматическую функцию и облегчая понимание конструкции. Подобное явление наблюдается и в других устойчивых сочетаниях: например, «*un pie tras otro*» – «одна нога за другой» – где *un* перед *pie* маркирует начало последовательного действия. В этих случаях артикль фактически сигнализирует синтаксическое отношение последовательности или распределения, связывая компоненты фразеологизма в единое осмысленное целое.

Таким образом, приведённые примеры фразеологизмов наглядно показывают, что неопределённый артикль в испанском языке – многофункциональный инструмент, способный тонко влиять на значение высказывания [3; с. 76]. Он не ограничивается одной грамматической ролью, а выступает то в количественно-обобщающей функции, то в функции маркера конкретного случая, то в роли носителя субъективной оценки, то в качестве связующего элемента структуры. Подобная многоаспектность связана с тем, что процесс грамматикализации неопределенного артикля ещё не завершён, и эти формы сохраняют способность выступать и как артикли, и как местоимения, и как числительные в разных контекстах. Для исследователя важно учитывать эту полифункциональность [16; с. 152]. В контексте испанских идиом наличие или отсутствие неопределенного артикля зачастую определяет смысл всего выражения: сравнение вариантов показывает,

насколько велик вклад даже такого, казалось бы, незначительного элемента в формирование идиоматического значения. Таким образом, анализ функций неопределённого артикля через призму фразеологии позволяет глубже понять механизмы смысловой динамики языка и необходимость тонкого разграничения его грамматико-семантических ролей.

Классификация фразеологизмов с неопределенным артиклем

Идиомы и устойчивые выражения, в состав которых входит неопределённый артикль, разнообразны по структуре и значению. Для систематизации анализа представляется целесообразным разделить такие фразеологизмы на несколько групп по структурно-семантическому принципу (с учётом синтаксической модели и стилистической функции артикля):

- **Предикативно-оценочные конструкции** типа *ser / estar / hacerse + un, una, unos, unas + существительное*. В этих выражениях связка (*ser, estar* и др.) соединяется с именной группой с неопределенным артиклем, задавая метафорическую характеристику лица или ситуации. Артикль придаёт высказыванию оттенок субъективной оценки, превращая номинативное сочетание в ролевую метафору: *ser un burro* («быть ослом» – глупым), *estar hecho un Adán* («превратиться в Адама» – быть неряхой). Сюда же относятся эмоционально-экспрессивные восклицания типа *iерес un caso!* («ну ты и кадр!») или *iEs una verdad como un templo!* («это истина величиной с храм!» – несомненная правда).
- **Сравнительные и уподобительные обороты** с *como un... / más ... que un....* Данная группа включает фразеологизмы, строящиеся по модели сравнения с неким типичным образцом – после союза *como* («как») или в конструкции превосходной степени. Неопределённый артикль употребляется перед существительным-эталоном, подчёркивая, что сравнение отсылает к какому-то одному характерному примеру. Например: *hablar mejor que un académico* («говорить гладко, как академик»), *más feo que un voto a Dios* («страшен, как смертный грех»). Здесь *un académico, un voto a Dios* представляют собирательный образ (академика как образцово грамотного оратора, или богохульной клятвы как символа греха), а артикль придаёт этому образу обобщённость типичного представителя класса.
- **Глагольно-объектные коллокации** с *un, una, unos, unas + существительное*. В эту категорию входят устойчивые сочетания типа *dar un X, echar un X, pegar un X* и т.п., где глагол сочетается с существительным в единственном числе с артиклем *un*, обозначая единичное действие или краткий акт. Примеры: *dar un paso* («сделать шаг» в переносном смысле – предпринять шаг), *echar un vistazo* («бросить взгляд», то есть быстро взглянуть), *pegar un grito* («вырвать крик», то есть вскрикнуть). Неопределённый артикль здесь выступает в роли антиэкстенсивного оператора детерминации: он отделяет отдельный акт действия от потенциально многократного или длительного процесса. Ср.: *dar pasos* – «шагать (делать шаги)» vs *dar un paso* – «сделать (один) шаг»; *echar tragos* – «прикладываться к бутылке» vs *echarse un trago* – «пропустить стаканчик (единоразово)». Таким образом, неопределенный артикль в составе таких выражений придаёт им значение одноразовости, краткости. Это качество часто используется для экспрессивной характеристики действия – его усиления или, напротив, смягчения: *echar una siesta* – «вздремнуть» (не спать долго, а именно коротко спать днём). Иными словами, артикль здесь осуществляет грамматическую операцию детерминации, выделяя из потенциально длительного процесса единичный акт действия и одновременно придавая идиоме цельность. Благодаря этой операции неопределённый артикль фокусирует внимание на том, что действие совершается

разово и кратко. В русском языке подобный эффект часто достигается лексически (словами «разок, один раз» и т.п.), тогда как в испанском он оформляется грамматически через *un*.

- **Отрицательные и распределительные обороты** (*ni un, unos... otros...* и др.). К четвёртой группе относятся конструкции, где неопределённый артикль участвует в выражении тотального отрицания либо распределения. В обороте *ni un* [существительное] артикль подчёркивает абсолютное отрицание: *no hay ni un gato* – «нет ни единой души», *ni un Cristo* (разг.) – «ни за какие коврижки», «ни в коем случае». Здесь неопределенный артикль выступает в составе устойчивого сочетания *ni uno* («ни один»), усиливая отрицание до максимума. В распределительных конструкциях вида *unos* + глагол, *otros* + глагол артикль *unos* фактически выполняет роль неопределенного местоимения «одни... (а) другие...», разбивая множественное подлежащее на части: *unos dicen lo uno, otros lo otro* – «одни говорят одно, другие – другое». В идиоматических вариантах такого типа нередко заключён скрытый смысл разобщённости или хаотичности: *unos por el cierzo y otros por el solano* – «кто в лес, кто по дрова» (буквально: «одни [дуют] северным ветром, другие – южным»). Артикль *unos* придаёт образу неопределенность (не все, а какие-то одни и какие-то другие), необходимую для создания эффекта разобщённости.

Предложенная классификация, разумеется, не охватывает всех возможных случаев. Тем не менее она позволяет очертировать основные критерии анализа: (1) синтаксическую позицию конструкции (связочная, сравнительная, глагольная, детерминативная); (2) семантическую роль артикля (метафорическая номинация, типизация сравнения, характеризация действия, усиление отрицания и т.д.); (3) стилистический эффект (экспрессивная оценка, гипербола, разговорная образность, идиоматическая экспрессивность высказывания). Рассмотрим подробнее каждую группу фразеологизмов и проанализируем функцию неопределенного артикля в её составе.

Функционально-стилистический анализ идиом с неопределенным артиклем

Предикативно-оценочные конструкции (*ser / estar / hacerse + un, una, unos, unas X*)

В данных выражениях неопределённый артикль служит своего рода «метафорическим равенством», устанавливая между субъектом и неким образным номинативным признаком отношение тождества по качеству. Использование неопределенного артикля позволяет представить человека или ситуацию как носителя всей полноты признака, заключённого в существительном. Например, фразеологизм *estar hecho un Adán* дословно означает «сделаться Адамом», а по смыслу – «стать неряхой, опуститься». Здесь Адам (известный библейский персонаж) выступает символом неопрятности, и благодаря неопределенному артиклю говорящий как бы помещает субъекта высказывания в категорию «один из таких же, как Адам». Аналогично, *ser un burro* – буквально «быть ослом» – при помощи артикля превращает атрибутивный признак (глупый, упрямый, как осёл) в сущностное качество субъекта, подчёркивая силу негативной оценки. Функция артикля в подобных конструкциях – референциально охарактеризовать образ: он выдвигает метафорический образ, как конкретизированный пример, через который даётся характеристика [\[17; с. 168\]](#). При этом часто наблюдается эмфатический, экспрессивный эффект: сравните нейтральное *es tonto* («глупый») и экспрессивное *ies un tonto!* – во втором варианте *un* усиливает эмоциональную окраску высказывания (выражая неприязнь, раздражение). В некоторых случаях артикль позволяет создавать яркие разговорные идиомы с интенсивной окраской: *iEs un decir!* – «Это так, словечко» (то есть образно говоря, не

всеръёз); *iEres un caso!* – «Ну ты кадр!» (обозначает необычного, странного человека). Без *un* такие высказывания либо невозможны, либо утрачивают экспрессивный оттенок образности.

Важно отметить, что артикль при таком употреблении нередко становится неотъемлемой частью фразеологизма. Попытка его опустить или заменить приводит к утрате идиоматического смысла. Например, *no soy mono de imitación* (буквально «я не обезьяна-подражатель» – выражение независимости) существует только без артикля, тогда как утвердительное *ser un mono de imitación* требует *un* и значит «обезьянничать, рабски копировать». Выражение *hecho un fideo* («стал как макаронина» – о худом человеке) обязательно включает *un*; без него сравнение теряет образность. Таким образом, неопределенный артикль функционирует как маркер фразеологической связанности, сигнализируя, что перед нами не свободное сочетание, а идиома с определенным переносным значением.

Сравнительные обороты с неопределенным артиклем

В устойчивых сравнениях и образных уподоблениях неопределённый артикль выполняет роль выделения эталонного образа, через который гиперболизируется или конкретизируется признак. Испанские фразеологизмы изобилуют примерами: *tan feliz como una lombriz* – «счастлив, как червяк» (т.е. крайне доволен); *más lento que una tortuga* – «медленнее черепахи» (очень медленный); *gritar como un poseso* – «кричать как одержимый». Везде неопределенный артикль перед существительным (червяк, черепаха, одержимый) указывает, что речь идёт о каком-то одном представителе вида, в максимальной степени несущем своеобразное качество. Артикль придаёт сравнительной конструкции оттенок универсальности: сравнение воспринимается не буквально с конкретным индивидом, а с обобщённым образом, «со средним представителем класса». Это роднит функцию неопределенного артикля здесь с английским оборотом *as Adj as a N* (где *a* выполняет сходную роль и также вводит типичный образ-эталон).

Иногда в подобных оборотах возможна вариативность артикля, что тоже примечательно. Например: *afable como el citrón* и *afable como un citrón* – оба варианта встречаются в речи и значат «любезный, как цитрон (цитрусовый ликёр)», то есть чрезвычайно приветливый. Разница стилистическая: форма с *el* («как тот самый цитрон») несколько более книжная, подразумевая известность образа, тогда как с неопределенным артиклем – более разговорная, невольно подчёркивающая гипотетичность сравнения («как какой-то цитрон» –ср. рус. «ласков, как бархат» vs «ласков, как какой-то бархат»). В целом, использование неопределенного артикля в сравнительных фразеологизмах делает выражение ярче за счёт лёгкой гиперболизации образа. Например, фраза *icorre que se las pela!* («бежит – аж пятки сверкают») в варианте *icorre más que un gato!* («бежит быстрее оленя») приобретает архаично-экспрессивный колорит именно благодаря неопределенному артикулю, обозначающему некоего мифически быстрого оленя в качестве эталона скорости.

Отдельно стоит упомянуть случаи, когда наличие или отсутствие неопределенного артикля меняет значение идиомы. Показательный пример – пара: *estar en grito* vs *estar en un grito*. Выражение *estar en grito* означает «быть у всех на слуху, быть в моде», т.е. находиться в состоянии всеобщего обсуждения. Здесь отсутствие артикля указывает на неопределенность и обобщённость состояния – речь о явлении как таковом, без привязки к конкретному эпизоду. Напротив, *estar en un grito* – совсем другая идиома: «кричать от боли, быть в крике (от мучения)». Появление неопределенного артикля радикально меняет смысл: артикль конкретизирует состояние, локализуя его в моменте

(«закричать в один крик» – т.е. разово вскрикнуть или стонать в данный момент от боли). Таким образом, неопределенный artikel придаёт ситуации индивидуализированный, единичный характер, тогда как отсутствие artikelя оставляет значение на уровне общего свойства или тенденции. Здесь перед нами своего рода минимальная пара фразеологизмов, различающихся лишь наличием artikelя:

- *estar en grito* (без *un*): обобщённое, отвлечённое значение, описывающее широко распространённое явление или типичную ситуацию без указания на конкретный эпизод. Объект, о котором «кричат», понимается как часть моды или общего тренда (ср. рус. «греть, быть у всех на слуху»). Artikel не используется, поскольку значение намеренно обобщено.
- *estar en un grito* (с *un*): конкретное, ситуативное значение – «находиться в состоянии крика (от боли/страха) в данный момент». Artikel *un* выделяет отдельный случай (*крик*) из потенциального множества, акцентируя его уникальность и остроту переживания.

Как видно, грамматически минимальное различие приводит к семантическому сдвигу. Это подчёркивает значимость artikelя как тонкого настройщика смысла в идиоматике: выбор между нулевым и неопределенным artikelем способен переключать значение с общего на частное, с типичного на уникальное, с констатирующего на эмфатическое. Аналитический критерий «есть/нет неопределенный artikel» таким образом становится одним из инструментов исследования испанских фразеологизмов.

Глагольные идиомы с неопределенным artikelем

Многие распространённые испанские идиомы представляют собой сочетание глагола с существительным, где неопределенный artikel указывает на единичность объекта, а сам объект метафорически характеризует действие. Мы уже упоминали *dar un paso*, *echar un vistazo*, *pegar un grito* и т.п. В каждом из этих случаев artikel необходим для грамматического оформления прямого дополнения в единственном числе, но его функция не сводится только к грамматике. *Un* фокусирует внимание на том, что действие совершается однократно (разово), и часто имплицирует его непродолжительность или внезапность – то, что в визуальной образности соотносится с «одним кадром» вместо «видеозаписи». Например, *echar una ojeada* – дословно «бросить один взгляд». Если убрать *una*, останется просто *echar ojo* («наблюдать, следить»), что уже другая семантика. Таким образом, artikel здесь выполняет грамматическую функцию усиления отдельного действия, одновременно придавая идиоме цельность: *hacer una pausa* – буквально «сделать паузу» (одно прерывание действия); *meter un gol* – «забить гол» (один мяч); *tomar una copa* – «пропустить стаканчик» (одну порцию напитка). В русском языке часто нет artikelей, но похожий эффект достигается с помощью слов «разок, раз, один» (ср.: выпить разок, припасть на секундочку). Испанский же оформляет такие значения грамматически через неопределенный artikel.

Стоит отметить, что во многих случаях подобные глагольно-именные конструкции стали фразеологически связанными, и их значение не выводимо из суммы частей. Тем не менее присутствие неопределенного artikelя остаётся обязательным элементом, без которого фразеологизм распадается. Например, *echar(se) flores* («сыпать комплименты») – устойчивое выражение без artikelя. Но если появляется artikel, меняется и сама идиома: *echar una flor* означает «сделать небольшой подарок или приятное одолжение» (буквально «подарить цветок» в переносном смысле). Другой пример: *armar cisco* – «поднять шум, скандал» vs *armar un cisco* – то же самое, но вариант с *un* более разговорный и чуть менее категоричный (буквально «устроить одну суматоху»). Здесь мы

видим, как артикль вводит оттенок единичности даже туда, где, казалось бы, выражение уже стало неделимым: *armar cisco/armar un cisco* различаются степенью экспрессии, причём второй вариант более пластичен стилистически.

В целом для глагольных идиом можно сформулировать критерий: если действие мыслится как дискретное событие, ограниченное в своей развёртке (во времени, пространстве или по результату), то испанский язык склонен использовать неопределенный артикль. Этот артикль не переводится отдельно, но его наличие носителями ощущается как индикатор того, что говорящий не просто описывает действие, а представляет его как единичный эпизод, часто с оттенком неожиданности или краткости. Отсюда возникает характерный стилистический эффект – разговорная живость, образность высказывания: *soltar un rollo* («отпустить тираду», т.е. сказать длинную речь), *pegar un susto* («как дать страху», т.е. сильно напугать), *dar un plantón* («дать пеньку», т.е. не прийти на встречу, «продинамить»). Во всех этих примерах артикль усиливает идиоматическую метафору, делая акцент на факте совершения единого действия, что нередко связано с эмоциональной реакцией адресата (сюрприз, испуг, смех и т.д.).

Отрицательные и эмфатические конструкции

Идиомы, выражающие полярные значения (например, полное отсутствие чего-либо или крайнее проявление качества), часто содержат неопределённый артикль как часть устойчивой формулы. В первую очередь это касается отрицательных оборотов с *ni*.... Например, *ni un duro* – «ни одного дуро» (ни гроша денег), *ni una palabra* – «ни [единого] слова», *ni un pelo* – «ни на волос» (ни чуть-чуть). Артикль *un* в сочетании с *ni* фактически образует неделимое выражение «ни один(ого)». Его функция здесь – усиительная: он подчёркивает, что исключается даже самая минимальная величина или единица. Исторически подобные конструкции отражают принцип минимальной меры в отрицании, и наличие артикля служит маркером этой «минимальной меры» (одного элемента из всех возможных). Сходный принцип действует в восклицании *i y ni uno!* – «и ни одного!» (говорится в ответ на перечисление; эквивалент рус. «и ни одного [не...]»). Таким образом, в отрицательных фразеологизмах *un* является составной частью усилителя *ni uno/un*, без которого идиома не функционирует. Попытка убрать артикль (*ni hombre, ni palabra*) нарушает нормативность и понятность выражения.

Эмфатическое употребление *un* во множественном числе заслуживает отдельного упоминания. Форма *unos, unas* может придавать высказыванию значение «какие-то уж очень...». Например, в разговорной речи: *i Tiene unas ideas!* – «У него такие идеи! (невообразимые)». Здесь *unas* служит для выражения возмущения или восхищения, усиливая последующее существительное намёком на его исключительность. Подобный механизм работает и в устойчивых сочетаниях: *i Eres de un egoísmo!* – «Ну и эгоизм у тебя!» (где *de un...* – ещё один способ выразить высокую степень качества). Эти конструкции находятся на стыке грамматики и фразеологии: они не вполне идиоматичны (можно подставлять разные существительные), но устойчивы как модель экспрессии. Неопределённый артикль в них выполняет ярко выраженную стилистическую роль, выражая категориальные значения интенсивности или оценочности как результат грамматического выбора формы [\[18; с. 20-23\]](#).

Наконец, распределительные обороты *un*... *otros*... уже упоминались выше. Добавим лишь, что во фразеологии встречаются их развернутые формы, подчёркивающие раздробленность ситуации: *unos por aquí, otros por allí* – «кто сюда, кто туда»; *unos dicen una cosa, y otros otra* – «одни так, другие эдак» [\[19; с. 13-15\]](#). Артикль *un* в них

устойчиво сохраняется, хотя теоретически мог бы опускаться (*unos dicen...*, *otros...* и так понятно из контекста). Его сохранение объяснимо исторически: изначально это были полные формы с *unus* («один из»), и стабильность формы поддерживает риторический приём противопоставления групп людей/предметов. Стилистически употребление *unos* в начале таких оборотов придаёт речи некоторую книжность или торжественность (особенно при повторе *unos...*, *unos...*), либо, напротив, иронию – если контекст гиперболичен [20; с. 1-2, 5-6]. Отдельного внимания заслуживают формы *ningunos*, *ningunas*, которые описаны как системные и контекстно мотивированные (в том числе при *pluralia tantum* и именах парной природы) [21; с. 1-2, 6-7].

Особые случаи: *un*, *una*, *unos*, *unas* в значении числительного или местоимения

Не во всех устойчивых сочетаниях формы *un*, *una* и *unos*, *unas* выполняют функцию именно артикля. В ряде фразеологизмов они употребляются в исходном количественном значении «один» либо как неопределённое местоимение «какой-то, некоторые». В этих случаях неопределенный артикль не привносит дополнительных стилистических оттенков неопределенности, а выступают как нейтральные указатели количества. Чтобы корректно интерпретировать такие выражения, важно отличать употребление *un* как артикля от его употребления как числительного или местоимения.

«Ни один» как отрицательный количественный показатель

В устойчивых отрицательных конструкциях с *ni...* рассматриваемые формы выражают буквальное отсутствие даже одной единицы. Так, в приведённых выше примерах *ni un duro* («ни одного гроша»), *ni una palabra* («ни [единого] слова»), *ni un gato* («ни единой души») неопределенный артикль фактически равен по смыслу слову *uno* («один») в отрицательной конструкции. По сути, *ni un = ni uno (solo)* – «ни один (даже)». Здесь *un*, *una* не задает референт, а лишь выражает отсутствие наличие хотя бы одной единицы, выполняя роль числительного при отрицании. Подобные выражения не приобретают дополнительных метафорических нюансов от артикля – он остаётся показателем минимального количества. Например, фразеологизм *no entender ni jota* («ничего не понимать»; досл. «не понять ни йоты») следует тому же принципу отсутствия хотя бы одной мизерной доли, хотя в нём артикль не фигурирует. Таким образом, если неопределенный артикль употреблен после *ni* и обозначают «ни одного/ни одной», их следует рассматривать не как артикль неопределенности, а как часть отрицательного местоимения *ni uno/una* – носителя количественного смысла «ни один».

Дистрибутивные противопоставления «одни – другие»

В конструкциях типа *unos... otros...* формы *unos/unas* также не выступают в роли артикля в классическом понимании. Они функционируют как самостоятельные неопределённые местоимения *unos* = «одни (некоторые)» и *otros* = «другие». Например, в идиоматичном выражении *unos por el cierzo y otros por el solano* («кто в лес, кто по дрова») *unos* явно означает «одни (люди)» – то есть часть некоего множества – противопоставленную другой части (*otros*). Здесь *unos* не служит для введения нового образа класса; напротив, оно разбивает субъект на две группы и указывает на их разграничение. Подобное употребление характерно для многих языков: ср. русское «одни – другие» или англ. *some – others* [22; с. 1179-1181]. Таким образом, *unos* в подобных конструкциях корректнее трактовать как местоимение, а не как артикль, так как оно выполняет функцию распределения по группам, а не детерминации имени.

Эмфатическое *unos/unas* как указатель степени

В восклицаниях вида *i Tiene unas ideas!* («У него такие идеи!») или *i Eres de un egoísmo!* («Ну и эгоизм у тебя!») форма *unas* также близка по функции к местоимению «какие-то». Несмотря на формальную классификацию как множественного неопределённого артикла, здесь *unas* фактически употреблено в значении «какие-то особенные» идеи – то есть выполняет количественно-оценочную функцию, аналогичную выражению *i Qué ideas tiene!*. В таких конструкциях *unos*, *unas* не столько маркируют введение нового субъекта, сколько служат средством экспрессии степени качества: задают высокую степень удивления, негодования или восхищения говорящего. Например, сравним нейтральное высказывание *tiene ideas* («у него есть идеи») и экспрессивное *itiene unas ideas!* – последнее подразумевает «у него *та-акие* идеи!», где *unas* указывает на экстремальную степень оценки. Подобное употребление, по сути, переходит из разряда чисто грамматических в разряд лексико-фразеологических средств экспрессии. Следовательно, *unas* в таких случаях можно рассматривать как маркер интенсификации, семантически близкий к местоименно-наречным конструкциям типа *tan...* («настолько...»), *qué...* («какие же...»).

Случаи использования как числительного

Некоторые устойчивые сочетания включают неопределенный артикль в своём прямом словом значении «один». Например, фразеологичная формула *érase una vez...* («жила-была однажды...») – стандартное начало сказки – содержит *una* в значении числительного «один» (рус. «однажды») без какого-либо оттенка неопределённости: этот оборот просто задаёт время и не предполагает идентификацию объекта. Ещё пример – выражение *uno a uno* («один за одним, по одному»), которое функционирует как наречие порядка («последовательно, поочерёдно») и где *uno* используется как чистое числительное «один» в составе устойчивого сочетания. Хотя формально *uno* здесь может рассматриваться как особая форма неопределенного местоимения, по сути оно сохраняет количественное значение и не выполняет функций введения нового референта. Подобные случаи показывают, что в ряде устоявшихся выражений *un/uno* выступает именно в роли числительного – и эти случаи надо отличать от собственно артиклевых конструкций.

В перечисленных ситуациях наличие *un*, *una*, *unos*, *unas* не добавляет идиоме характерных для артикля оттенков (новизны референта, обобщённости, экспрессии неопределённости). Их роль сводится к указанию количества или к делению на группы, то есть к базовым количественно-референциальным значениям. Отличить такие случаи помогает анализ контекста и устойчивости сочетания. Если выражение допускает подстановку конкретного числа или сохранение смысла при замене *un* на *uno* («один») – скорее всего, *un* в нём не является артиклем детерминации. Например, смысл *no decir ni una palabra* практически эквивалентен *no decir ninguna palabra* («не сказать ни одной/ни какой-либо слова»), и употребление *una* здесь указывает на отсутствие единого случая коммуникации, а не вводит новый объект разговора. Соответственно, *una* в этом выражении – числительное (часть отрицательной конструкции), а не маркер неопределённости. Напротив, в идиоме *echar un vistazo* замена *un* на *uno* или изъятие артикля невозможны без утраты смысла – здесь *un* выполняет именно функцию артикля, задающего границы краткого действия (как обсуждалось ранее).

Формы *un*, *una* (а также их множественные *unos*, *unas*) в ряде фразеологизмов сохраняют свое первоначальное количественное значение или выступают в роли неопределённых местоимений. В таких контекстах они не несут дополнительной стилистической нагрузки, свойственной артиклю, а потому должны интерпретироваться буквально – как «один» или «некоторые». Ключевым признаком подобных случаев

является возможность буквального прочтения без потери смысла и наличие вариантов замены (на числительное, на иной определитель) вне ущерба для значения. Таким образом, правильная интерпретация устойчивых выражений напрямую зависит от умения распознать статус *un* – отличить случаи, где он употреблён в числовом значении, от тех, где это именно artikel. Контекст и степень идиоматической устойчивости играют решающую роль: например, в сочетании *pi un duro* (*un* = «один») и в варианте *unos duros* (*unos* = «несколько монет») форма одинакового происхождения выполняет разные функции и переводится по-разному. В одном случае это полное отрицание («ни гроша»), в другом – указание на неопределенное небольшое количество денег («пара монет, немного денег»). Учитывая такие нюансы, исследователю и переводчику следует постоянно держать в фокусе двойственную природу форм *un*, *una*, *unos*, *unas* и их контекстуальную функцию.

Заключение

Проведённый анализ показывает, что неопределённый artikel в испанской фразеологии функционирует как оператор детерминации, выполняющий переход от потенциального образа к конкретизированному и направляющий интерпретацию устойчивых выражений. В пределах фразеологической системы выбор формы с artikelем или без него не сводится к стилистической детальности: это регулярная грамматическая операция, задающая план содержания высказывания (уровень обобщённости, степень индивидуализации, выраженность оценочного признака) и согласующая значение с типом конструкции. Тем самым artikel выступает не периферийным усилителем, а структурным компонентом операции детерминации, формирующим профиль значения в предикативно-оценочных, сравнительных, глагольно-именных и отрицательно-дистрибутивных моделях [23; с. 75].

Полученные результаты подтверждают, что в глагольно-именных идиомах форма с неопределенным artikelем представляет событие как разовое (представление процесса как одного завершённого акта); в предикативно-оценочных построениях наблюдается усиление степени признака (выведение оценочного образа на передний план); в сравнительных формулах — представление типового образа как отдельного представителя класса, через который проявляется степень признака. В отрицательно-дистрибутивной зоне закрепляется указание на минимальный объём и распределение множества; при этом фиксируется контекстуальная двуплановость форм *un*, *una*, *unos*, *unas*: в ряде устойчивых сочетаний они функционируют не как artikel, а как числительное или неопределенное местоимение. Минимальные пары по типу *estar en grito / estar en un grito* демонстрируют регулярное переключение интерпретации по осям «обобщённость → индивидуализация» и «нейтральность → выраженная интенсивность», что подтверждает статус artikelя как элемента, определяющего план выражения.

С теоретической точки зрения уточняется степень грамматикализации форм *un*, *una*, *unos*, *unas* в сфере фразеологии. Показано, что, оставаясь средствами категории детерминации, эти формы сохраняют след исходной количественной мотивации и потому проявляют статусную вариативность, диагностируемую тестами на замену (на *uno/un*), на оппозицию с нулём artikelя и на устойчивость/вариативность формы. Тем самым отвергается упрощённая модель «полной грамматикализации» в устойчивых выражениях: внутри фразеологической системы действуют различные режимы интерпретации одной и той же формы, задаваемые типом конструкции и коммуникативной задачей.

Практический эффект работы проявляется в двух плоскостях. Во-первых, предложенные

критерии применимы при лексикографическом описании: целесообразно фиксировать статус формы (артикль, числительное, местоимение), обязательность артикля и результат детерминации, что повышает предсказуемость интерпретации и облегчает построение словарной статьи. Во-вторых, модель полезна для перевода и преподавания: распознавание эффектов референциальной характеристизации события и степени признака определяет выбор эквивалента и степень экспрессии в языке перевода, обеспечивая точную передачу смысла без утраты стилистических параметров.

Перспектива дальнейшей работы связана с корпусным исследованием распределения и вариативности обязательности артикля в устойчивых выражениях по диалектам и жанрам, а также с межъязыковым сопоставлением в романской группе по параметрам референциальной характеристизации события и представления типового образа. Такие сопоставления позволят уточнить универсальные и специфические свойства механизма детерминации в фразеологии и расширят теоретическую модель за счёт независимых данных.

Библиография

1. Ключевский В.М. История изучения неопределенного артикля в испанской грамматике // Филология: научные исследования. 2025. № 6. С. 55-68. DOI: 10.7256/2454-0749.2025.6.75012 EDN: KSRZXH URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=75012
2. Кацкин В. Б. Функциональная типология (неопределенный артикль). – Воронеж: ВГТУ, 2001. – С. 255. EDN: QCPMNL.
3. Яковлева Е. В. Механизм референции. Тенденции изучения // Вопросы журналистики, педагогики, языкоznания. – 2010. – № 18 (89).
4. Гийом Г. Принципы теоретической лингвистики / пер. с фр.; общ. ред. Л.М. Скреплиной. – М.: Прогресс, 1992. – С. 224.
5. Скреплина Л. М. Школа Гийома: психосистематика. – М.: Высшая школа, 2009. – С. 425. EDN: QUDVHH.
6. Позас-Лойо Х. *El artículo indefinido: origen y gramaticalización*. – México: El Colegio de México (Centro de Estudios Lingüísticos y Literarios), 2016. – Р. 304.
7. Аларкос Льорак Э. *Gramática de la lengua española*. – Madrid: Espasa-Calpe, 1994. – Р. 583.
8. Попова, Н. И. Грамматика испанского языка: учебник для вузов. – М.: Филология, 2019. – С. 480.
9. Королевская академия испанского языка (RAE); Ассоциация академий испанского языка (ASALE). Новая грамматика испанского языка. – Мадрид: Эспаса, 2009. – 2 т.
10. Левинтова Э. И., Вольф Е. М., Мовшович Н. А., Будницкая И. А. Испанско-русский фразеологический словарь. – М.: Русский язык, 1985. – С. 1080.
11. Pawlik, J. Determinación nominal y adjetivos identificadores en el español peninsular: datos del CORPES XXI // Roczniki Humanistyczne. – 2023. – Т. 71, № 5. – Р. 131-148.
12. Филиппова В. А. 1500 русских и 1500 испанских идиом, фразеологизмов и устойчивых словосочетаний. – М.: Живой язык, 2012. – С. 192.
13. Попова, В. Б. “Дихотомия “вариативное/типичное” как дейктический потенциал неопределенного артикля” // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. 2021. № 3. С. 21-29.
14. Хокинс Дж. А. *Definiteness and Indefiniteness: A Study in Reference and Grammaticality Prediction*. – L.: Croom Helm, 1978. – Р. 316.
15. Корпас Пастор Г. *Manual de fraseología española*. – Madrid: Gredos, 1996. – Р. 376.
16. Гивон Т. *Syntax: A Functional-Typological Introduction*. Vol. I. – Amsterdam: John Benjamins, 1984. – Р. 408.

17. Скрелина Л. М., Становая Л. А. Теоретическая грамматика французского языка. Ч. 1. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2012. – С. 386. EDN: RYWCNL.
18. Афанасьева, А. А. Междометные фразеологические единицы испанского языка: оценочная семантика и экспрессия // Теоретическая и прикладная лингвистика. – 2024. – Т. 10, № 1. – С. 20-32. EDN: NPODLU.
19. García Fajardo, J. Los determinantes indefinidos plurales del español con lecturas colectivas // Anuario de Letras. Lingüística y Filología. – 2025. – Т. 13, № 1. – Р. 5-26.
20. Tieperman, R.; Regan, B. Definite article with proper names in Chilean Spanish: a variationist corpus study // Isogloss. – 2023. – Т. 9, № 1. – Р. 1-27.
21. Pato, E. Formas ningunos/ningunas en la historia y el español actual // Diálogo de la Lengua. – 2024. – № 16. – Р. 1-17.
22. Гулецев, Н. А.; Некрасова, М. Ю. Поле "ум – глупость/безумие" в испанской фразеологии: структурно-семантические модели // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2024. – Т. 17, № 4. – С. 1175–1186.
23. Юрина Ю. А. Артикль как средство детерминации // Фундаментальные исследования. – 2006. – № 8. – С. 75-78. EDN: IPVJHJ.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В рецензируемой статье предметом исследования является функционирование неопределённого артикля в составе испанских идиом и фразеологических оборотов, а также определение его стилистического потенциала. Актуальность работы обоснованно аргументируется тем, что использование неопределённого артикля «в составе идиом и фразеологических оборотов представляет особый интерес, поскольку именно в устойчивых выражениях артикль нередко приобретает экспрессивные функции и стилистические оттенки, выходящие за рамки базового грамматического значения».

Теоретической основой исследования выступили труды по теоретической лингвистике, функциональной типологии и семантике, испанской фразеологии, грамматике испанского языка, функционально-стилистическим особенностям артикля, истории изучения неопределенного артикля в испанской грамматике и др. на русском, английском и испанском языках. Библиография статьи насчитывает 21 источник, в том числе лексикографические, представляется достаточной для обобщения и анализа теоретического аспекта изучаемой проблематики, соответствует специфике рассматриваемого предмета и содержательным требованиям. Однако в тексте отсутствуют ссылки на источники 16-21, что противоречит правилам редакции по оформлению списка литературы: «В список литературы включаются только рецензируемые научные источники, которые !упоминаются! в тексте статьи». Также автор(ы) практически не апеллируют к актуальным научным работам, изданным в последние 3 года.

С учётом специфики предмета, объекта, цели и задач работы в исследовании использованы общенаучные методы анализа и синтеза, описательный метод с приёмами наблюдения, обобщения и классификации, сравнительно-сопоставительный метод, метод системного анализа, интерпретативный анализ и др.

В ходе работы осуществляется комплексный анализ функций неопределенного артикля в составе испанских идиом и фразеологических оборотов («неопределённый артикль в испанском языке – многофункциональный инструмент, способный тонко влиять на значение высказывания; он не ограничивается одной грамматической ролью, а

выступает то в количественно-обобщающей функции, то в функции маркера конкретного случая, то в роли носителя субъективной оценки, то в качестве связующего элемента структуры»), определяется его стилистический потенциал в составе идиом и фразеологизмов, что позволяет автору(ам) заключить, что «в пределах фразеологической системы выбор формы с артиклем или без него не сводится к стилистической детальности: это регулярная грамматическая операция, задающая план содержания высказывания (уровень обобщённости, степень индивидуализации, выраженность оценочного признака) и согласующая значение с типом конструкции».

Теоретическая значимость исследования связана с его вкладом в развитие теории частей речи, функциональной грамматики и грамматической стилистики: уточнена степень грамматикализации форм *un*, *una*, *unos*, *unas* в сфере фразеологии («внутри фразеологической системы действуют различные режимы интерпретации одной и той же формы, задаваемые типом конструкции и коммуникативной задачей»). Практическая значимость работы заключается в возможности использования ее результатов в курсах по языкоznанию, морфологии современного испанского языка, а также в лексикографической и переводческой практике («распознавание эффектов референциальной характеризации события и степени признака определяет выбор эквивалента и степень экспрессии в языке перевода, обеспечивая точную передачу смысла без утраты стилистических параметров»).

Обращаем внимание автора(ов) на языковые недочеты, полагаем, технического характера, которые не умаляют общего положительного впечатления от рецензируемой работы, но требуют устранения (см «Теория артиклия Гийома предлагает трансцендентный способ объяснения роли неопределенного артикла, подчеркивая его роль в вынесении новой информации на передний план речи»).

Также в рукописи, по-видимому, идет речь об известном испанисте Нине Ивановне Поповой, а не о Зинаиде Даниловне Поповой, занимавшейся вопросами синтаксиса русского языка, русской и общей фразеологией и лексикологией (см «В работе учитываются положения современной испанистики (исследования Х.Позас-Лойо, З. Д. Поповой, Э. Аларкоса Льорака и др...)»).

Представленный материал имеет четкую, логически выстроенную структуру: вводная часть с постановкой цели исследования; основное изложение материала с последовательным анализом, каждый подраздел подытоживается обоснованным выводом; заключение, в котором обобщаются полученные результаты. Исследование выполнено в русле современных научных подходов. Стиль изложения соответствует требованиям научного описания. Материал является новаторским, представляющим авторское видение решения рассматриваемого вопроса. Работа будет интересна и полезна широкому кругу лиц и может быть рекомендована к публикации в научном журнале «Филология: научные исследования» после устранения указанных выше замечаний.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемая статья посвящена определению функционально-стилистической роли неопределенного артиклия в испанских фразеологизмах. Собственно лингвистическая задача исследования вполне прозрачна и актуальна, материал, так или иначе, практически востребован. Как отмечает в начале труда автор, «неопределенный артикл в испанском языке (*un*, *una* в ед.ч., *unos*, *unas* во мн.ч.) является одним из ключевых

элементов, участвующих в формировании смысла высказываний», «его использование в составе идиом и фразеологических оборотов представляет особый интерес, поскольку именно в устойчивых выражениях artikel нередко приобретает экспрессивные функции и стилистические оттенки, выходящие за рамки базового грамматического значения». На мой взгляд, работа в целом отвечает требованиям издания, тема соотносится с одной из рубрик журнала. Текст имеет цельно-завершенный вид, привлекает в работе концептуальный подход в оценке статуса неопределенного артикля в испанском языке. Удачно выстраивается исследователем и диалог с оппонентами, да и собственно своя позиция сформирована на конкретном анализе имеющихся работ. Стиль соотносится с научным типом: например, «Теория artikel Гийома предлагает трансцендентный способ объяснения роли неопределенного артикля, подчёркивая его роль в вынесении новой информации на передний план речи. Иначе говоря, неопределённый артикль связан с партикуляризацией образа (представлением объекта вне класса как одного из возможных), тогда как определённый – с его идентификацией (выделением объекта из класса как конкретного). Эта функциональная дилемма лежит в основе работы механизма артикля и определяет различие грамматических значений [5; 115]», или «В испанском языке неопределённый артикль представляет собой грамматическую единицу, эволюционировавшую из числительного «один» и ещё не утратившую полностью связь со своим исходным значением [6; с. 87]. Этот факт обуславливает многообразие его употреблений: в отличие от определённого артикля, достигшего высокой степени абстракции, неопределенный артикль сохраняет ряд лексических оттенков, демонстрируя гибкость функций в разных контекстах речи [7; с. 56]. Особенно наглядно это видно на материале идиоматических и фразеологических выражений, где неопределённый артикль часто играет центральную роль в формировании уникальных смысловых оттенков...» и т.д. Как видим, цитации делается с учетом контекста, с учетом общей логики работы. Думаю, что дробление текста на т.н. смысловые части также оправдано, это позволяет потенциальному читателю следить за вариантом развития авторской мысли. Аналитика ситуативного рассмотрения функций неопределенных артиклей верна: например, «многие испанские фразеологизмы сохраняют этот оттенок исходного количественного значения. Например, выражение «*buscar una aguja en un rajón*» – «искать иголку в стоге сена» – иллюстрирует, как *una* и *un* указывают на единичный предмет (иголка) и единичный объект (стог сена) в составе множества. В данном обороте артикль не только сообщает, что речь идёт об одной иголке среди множества соломинок, но и тем самым метафорически подчёркивает чрезвычайную трудность задачи (найти нечто одно малое в необъятном)». Полновесный анализ дает возможность целостно рассмотреть проблему, а также раскрыть тему работы. Промежуточные итоги [по смысловым блокам] рациональны: «В контексте испанских идиом наличие или отсутствие неопределенного артикля зачастую определяет смысл всего выражения: сравнение вариантов показывает, насколько велик вклад даже такого, казалось бы, незначительного элемента в формирование идиоматического значения. Таким образом, анализ функций неопределенного артикля через призму фразеологии позволяет глубже понять механизмы смысловой динамики языка и необходимость тонкого разграничения его грамматико-семантических ролей». Исследование объемно, оно выверено, в нем достаточное количество иллюстративного материала; текст не нуждается в серьезной правке и коррективе; поставленные задачи решены. В итоговом блоке автор полновесно обозначает роль / функции неопределенных артиклей в испанской фразеологии при этом обозначая и перспективу изучения вопроса: «перспектива дальнейшей работы связана с корпусным исследованием распределения и вариативности обязательности артикля в устойчивых выражениях по диалектам и жанрам, а также с межязыковым сопоставлением в

романской группе по параметрам референциальной характеристикации события и представления типового образа. Такие сопоставления позволяют уточнить универсальные и специфические свойства механизма детерминации в фразеологии и расширят теоретическую модель за счёт независимых данных». Рекомендую статью «Неопределенный артикль в испанской фразеологии: функционально-стилистический анализ» к открытой публикации в журнале «Филология: научные исследования».